

Иринеи

**Толкование на Псалтирь, по
тексту еврейскому и
греческому, истолкованное
тщанием и трудами
святейшаго
правительствующаго Синода
члена, покойнаго
архиепископа Псковскаго,
Лифляндскаго и
Курляндскаго**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И80

Ириней

И80 Толкование на Псалтирь, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщанием и трудами святейшаго правительствующаго Синода члена, покойнаго архиепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго / Ириней – М.: Книга по Требованию, 2022. – 433 с.

ISBN 978-5-519-87338-3

ISBN 978-5-519-87338-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чрезъ преданіе дошедшее. Гдѣ убо тѣ гаданія, о которыхъ недавно упомянулъ? Сей вопросъ рѣшить можно тѣмъ, что хотя Псаломникъ повѣствуетъ о дѣлахъ извѣстныхъ и простому народу: но изображаетъ оныя высокими и величественнымъ штилемъ, дабы чрезъ то сильнѣе подвигнуть сердца людей, и пріобрѣсть себѣ большее вниманіе. А чтобъ удалить отъ нихъ всякое сомнѣніе, для того говорить, что онъ ничего новаго предлагать не будетъ, но изнесетъ на среду такія вещи, которыя всѣмъ извѣстны, и безъ всякаго прекословія приняты въ церкви. Сего ради упоминаетъ не токмо *о слухѣ*, но и присовокупляетъ *познаніе*, глаголя: *елика слышахомъ и познахомъ*. Ибо какъ много носится по свѣту и такихъ слуховъ, которые не заслуживаютъ никакого вѣроятія, и многіе люди ничѣмъ такъ не занимаются, какъ баснями: сего ради Пророкъ не безъ причины все слышанное запечатлѣваетъ извѣстнымъ и несомнительнымъ свидѣтельствомъ отцевъ, наипаче же такихъ, которыхъ самъ свидѣтельствовалъ Богъ, и коимъ въ залогъ предаль небесное ученіе Свое съ тѣмъ, дабы оно, переходя изъ рукъ въ руки чрезъ непрерывное теченіе вѣковъ, достигло до послѣднихъ родовъ. Сего ради далѣе глаголетъ: *не утаимъ отъ чадъ ихъ*, то есть, не скроемъ отъ потомковъ нашихъ ничего, но все, что предано было намъ отъ предковъ, потщимся перенести *въ родъ ихъ*, то есть, сообщить ихъ дѣтямъ и внучатамъ, дабы никто не имѣлъ причины извиняться невѣдѣніемъ. Потомъ и конецъ или намѣреніе такового препосыланія показываетъ, глаголя: *возвѣщающе хвалы Господни, и силы его, и чудеса его, ꙗже сотвори*. Но поелику одного согласія людей къ совершенной достовѣрности ученія не довѣло бы, сего ради Пророкъ поступаетъ далѣе, поставляя Бога виновникомъ онаго: и потому извѣствуетъ, что отцы не по своему произволенію, но по повелѣнію Божию преподавали дѣтиамъ ученіе сіе.

5) И воздвѣже свидѣніе во Іерусалѣмѣ, и законъ положи во Израилѣ: елика заповѣда отцевъ нашихъ, сказати ѿ сыновіиѣхъ своимъ.

6) Яко да познаетъ родъ ѿны, сынове родоубииса, (въ Евр. ѿбидѣи родубииса), и возглаголютъ и повѣдаютъ ѿ сыновіиѣхъ своимъ.

Подъ именемъ закона не разумѣется здѣсь законъ нравственный, содержащійся въ десятиглаголіи, но законъ частный, данный на тотъ конецъ, дабы Израильскій народъ, памятуя избавленіе свое отъ Египта, навсегда хранилъ повинновеніе къ Богу. Такимъ образомъ Пророкъ въ

первомъ стихѣ разумѣть, что Богъ не токмо сильною рукою пріобрѣлъ Себѣ Іудеевъ, но и запечатлѣлъ милость сію закономъ, дабы она никогда изъ памяти ихъ не выходила. Въ слѣдующемъ стихѣ подтверждается то же, что сказалъ о распространеніи ученія въ роды какъ бы чрезъ нѣкое преемство. Отсюда видимъ, что законъ оный данъ былъ не на одинъ токмо вѣкъ, но отцы долженствовали препосылать его къ дѣтямъ, какъ бы нѣкое драгоцѣнное наслѣдство, которое бы, переходя отъ единого преемника къ другому, никогда не пропадало, но пребывало цѣло даже до скончанія вѣка. Глаголь, *воздвиже*, положенъ вмѣсто *постави*, или *положи*. Слово *свидѣніе* означаетъ то же, что законъ, потому что свидѣтельствуемъ людямъ, въ чемъ состоитъ Божія воля, и въ чемъ неблаговоленіе, какъ сказано пространнѣе въ псалмѣ 18.

7) Да положатъ на Бѣга оупованіе свое, и не забѣдѣтъ дѣла Бжїихъ, и заповѣди Бгѣвъ взыщѣтъ.

8) Да не кѣдѣтъ ѿкоже отцы ихъ, родъ строптивъ и прешгорчевалъ; родъ, иже не исправнъ сердца своего, и не оубѣри съ Бгѣомъ дѣла своего.

Даетъ причину, чего ради предаль Богъ вышереченный законъ народу Своему, и заповѣдалъ, дабы родители учили оному дѣтей, а дѣти внуковъ. Она я состояла въ томъ, чтобъ сынове Израилевы не уповали на боговъ чужихъ, и не кланялися идоламъ языческимъ, къ чему они весьма склонны были, но почитали бы единого истиннаго Бога, законоположника своего, и на Него единого надѣялися: чтобъ никогда не забывали чудныхъ дѣлъ Божїихъ, которыя сотворилъ Онъ во время избавленія ихъ отъ работы Фараоновой: чтобъ прилежно изыскивали, чего Богъ хочетъ отъ нихъ, и то бы дѣломъ исполняли: чтобъ, наконецъ, не послѣдовали неблагодарности и невѣрію предковъ своихъ кои, бывъ всячески облагодѣтельствованы Богомъ, явились предъ Нимъ неблагодарны и невѣрны. Ибо и во Египтѣ будучи, съ великимъ трудомъ могли быть убѣждены, чтобъ повѣрить Моисею, и по изшествіи изъ Египта часто не хотѣли покаряться не токмо Моисею, но и самому Богу. По сихъ всѣхъ не токмо не исправились, но еще горшему предалися нечестію, отступя отъ Бога, и поклоняся тельцамъ златымъ, какъ повѣствуетъ Священная исторія на многихъ мѣстахъ.

9) Сынове Вфреѣман наацающе и стрѣлающе лѣки, возвратишася въ дѣнь бранни.

10) Не сохраниша (во) завета Божіа, и въ законѣ егѡ не восхотѣша ходѣти.

11) И забыша благодѣаніа Бгѡ, и чюдеса Бгѡ, яже показѡ имѡ.

Примѣръ вышереченнаго невѣрія предлагаетъ въ сынахъ Ефремовыхъ. А понеже люди, преданные порокамъ, не слушаютъ полезнаго ученія и не раскаиваются: то отъ казней, нанесенныхъ Богомъ, доказываетъ, что дѣти Ефремовы были отвержены. И знакъ Божія гнѣва полагаетъ въ томъ, что они, будучи на брани, обратились въ бѣгство, хотя впрочемъ были люди военные и храбрые, и, какъ Пророкъ ясно изображаетъ, искусные въ стрѣляніи изъ луковъ. Бѣгство всякому воину срамно, а еще срамнѣе такому, который, будучи вооруженъ стрѣлами, можетъ издали поражать враговъ, а самъ безопасенъ быть отъ пораженія ихъ. Откуда еще яснѣе открывается гнѣвъ Бога, Который не токмо лишилъ Ефремлянъ помощи Своея, но и привелъ сердца ихъ въ робость. Впрочемъ, о какой брани упоминается здѣсь, неизвѣстно, развѣ можетъ быть о той, которая повѣствуется въ первой книгѣ Паралип. въ главѣ VII, ст. 20. Потомъ присовокупляетъ причину, чего ради сыновъ Ефремли такъ наказаны были, говоря: не сохраниша завета Божіа, и въ законъ Его не восхотѣша ходити. Хотя же грѣхъ сей общій былъ и другимъ, какъ сказано выше, но Пророкъ съ намѣреніемъ привелъ примѣръ мищенія Божія въ колѣнѣ Ефремовомъ. Ибо какъ оно, превосходя другихъ и многолюдствомъ, и силами и богатствомъ, чрезмѣрно усилилось, и развратомъ своимъ заразило весь почти народъ: сего ради Пророкъ хотѣлъ предостеречь простѣйшихъ людей, дабы блескомъ и славою сыновъ Ефремовыхъ не ослѣплялись. И такъ не въ маловажномъ нѣкоемъ грѣхѣ обличаетъ ихъ, но укоряетъ за презрѣніе всего закона, и за нарушеніе завета. И хотя оба имена беретъ въ одномъ разумѣ, но заветъ полагаетъ въ первомъ мѣстѣ, дабы показать, что онъ не токмо о правилѣ добраго жительства глаголетъ, но и о всецѣломъ Богослуженіи, и о вѣрѣ, и о призваніи Бога, и о благочестіи, коего основаніемъ было усыновленіе. Наричаетъ убо сыновъ Ефремлянъ нарушителями завета, понеже не сохранили тѣхъ обязательствъ, на которыхъ заветъ оный приняты. Преплотно присовокупляетъ послѣ и законъ, въ которомъ изображенъ былъ оный заветъ. Великость грѣха еще увеличиваетъ глаголомъ не восхотѣша, которымъ означаетъ, что они не по невѣжеству нѣкому, ниже по заблужденію согрѣшили, бывъ увлечены слѣпымъ стремленіемъ безразсудныхъ страстей, но злоумышленно и добровольно

нарушили священный Божій завітъ. Таковая злость поистиннѣ была чудовищная. Она свойственна однимъ только Израильтянамъ: ибо нельзя стать, чтобъ сатана очаровалъ ихъ такъ, чтобъ отступитъ отъ Бога, Которому толико были обязаны, ежели бы сами не забыли толикаго множества чудесъ, которыя столько же сильны были удержатъ ихъ подъ игомъ повиновенія и страха Божія, сколько и самыя оковы. А дабы не оставить имъ никакого предлога ко извиненію или облегченію грѣха, описываетъ оныя чудеса такими словами, которыя показываютъ, что образъ творенія ихъ былъ не обыкновенный, ниже такой, чтобъ могли они забыть ихъ. Но Израильтяне пребеззаконно закрыли свои глаза, дабы не видѣть въ нихъ Божію славу.

12) Предъ отцѣи ѿхъ, (ѿже) сотвори чюдеса въ земли ѿгупетскѣи, на полѣи Танеосѣ.

13) Разверзе море, и проведе ѿхъ, представи воды ѿку мѣхъ: (въ Евр. и сотвори, да стѣнутъ воды ѿку кѣпы).

14) И настаи ѿ (въ Евр. и провождаше ѿ) облакомъ во дни, и всю нощь провѣщеніемъ огнѣмъ.

Понеже сказали, что дѣти Ефремовы, отступя отъ Бога, впади въ нечестіе, поелику забыли чудеса Божія, сего ради еще продолжаетъ слово о нихъ. Между же тѣмъ благовременно упоминаетъ и объ отцахъ ихъ, то есть, о первыхъ родоначальникахъ Израильскаго народа, вовлекая и ихъ въ ту же повинность, дабы показать, что еще отъ самаго начала были всѣ злонаравы, и непокоривы. Въ первомъ мѣстѣ упоминаетъ о чудесахъ, содѣланныхъ въ самыхъ нѣдрахъ Египта прежде изшествія народа. А о Танеосѣ, яко столичномъ градѣ, упоминаетъ для лучшаго свѣдѣнія чудесъ. Потомъ приступаетъ къ переходу чрезъ море, гдѣ повѣствуя о премѣнѣ естественнаго порядка, говоритъ, что воды остановили теченіе свое, и потому поднялись на подобіе купъ, или высокихъ горъ. Въ третьемъ мѣстѣ повѣствуетъ, что Богъ, по переведеніи народа чрезъ море, самъ былъ вождемъ въ пути и, какъ бы взявши народъ за руку, провожалъ его до пустыни. А понеже трудно было идти чрезъ мѣста безводныя, знойныя и песчаныя, то во дни покрывалъ ихъ облакомъ отъ зноя солнечнаго, а въ нощи показывалъ путь столпомъ огненнымъ. Сіе было знаменіе необыкновенной милости Божіей. Но самый превосходнѣйшій залогъ милости былъ тотъ, что Богъ, принявъ Израильскій народъ подъ покровительство свое, хотѣлъ

чрезъ сіе засвидѣтельствовать, что Онъ далѣе ведетъ его, дондеже небеснаго наслѣдія достигнетъ. Откуда Павелъ во облакъ ономъ находитъ проображеніе крещенія, такъ какъ и въ прехожденіи чрезъ море, егоже плодъ не въ сей заключается жизни, но къ вѣчному относится спасенію (I Кор. X, 2).

15) Развѣрзе ка́мень въ пѣ́стыни, и напои ѿ ѿ́кнъ въ бѣ́днѣ́ мно́зѣ́.

16) И́ изведе́ водо́ ѿ ка́мене, и низведе́ ѿ́кнъ рѣ́ки водо́.

Здѣсь другой знакъ отеческія любви выводитъ Пророкъ на среду, дабы показать, коликое попеченіе имѣлъ Богъ о спасеніи народа онаго. Почему не просто говоритъ, что Богъ напоилъ Израильтянъ водою, но что сдѣлалъ сіе чрезъестественнымъ образомъ. Случается часто видѣть, что воды текутъ изъ горъ, и испытатели естества знаютъ отъ чего: но камень, пораженный Моисеемъ, былъ не гора, но совершенно сухой и твердый. Откуда слѣдуетъ, что вода оная была изведена не изъ источника нѣкоего, но изъ самой середины камня, аки изъ глубочайшихъ безднъ, или изъ самаго центра земли. Тоже самое подтверждаетъ и въ слѣдующемъ стихѣ, говоря, что гдѣ не было прежде ни одной капли воды, тамъ появились цѣлыя рѣки, великія и обширныя. Ибо ежели бы одинъ малый ручей потекъ, то безбожные люди могли бы иначе толковать чудо, и затмить Божию милость. Но когда вода въ толикомъ изобиліи вдругъ и нечаянно потекла; то кто не видитъ, что здѣсь перемѣненъ былъ чинъ природы, а не сокровенная подъ землею жила открылась? Впрочемъ, поелику Богъ дважды явилъ такое чудо, изведши изъ камене воду первѣе въ Рафидинѣ, какъ повѣствуется въ книгѣ Исхода, въ главѣ XI, 1; потомъ въ пустынѣ Синъ, какъ повѣствуется въ книгѣ Числъ, въ главѣ XX, 1: сего ради Пророкъ не безъ причины дважды упоминаетъ здѣсь о камени.

17) И́ приложѣ́ша е́ще согрѣ́шати е́мъ, прѣогорѣ́ша вѣ́шнаго въ вѣ́зднѣ́й (въ Евр. въ пѣ́стыни).

Пророкъ, показавъ вкратцѣ непрерывную цѣль Божіихъ благодѣяній, и тѣмъ изъяснивъ, koliko Богъ любилъ сыновъ Авраамовыхъ, теперь присовокупляетъ, что сіи неблагодарныя твари, толико обязанныя своему Благодѣтелю, по своему жестокому нраву беззаконно встали на Него. И, во первыхъ, обвиняетъ ихъ въ томъ, что они, прилагая грѣхи къ грѣхамъ, злѣльно преогорчили Его. Потомъ означаетъ и самый образъ преогорченія, какъ увидимъ въ слѣдующемъ стихѣ. Преогорченія же

глаголомъ означаетъ, что грѣхъ ихъ немаловажный былъ, и злоба нестерпимая. А обстоятельствомъ мѣста еще болѣе увеличиваетъ тяжесть грѣха, потому что въ самой пустынѣ, гдѣ ежедневно представлялись очамъ ихъ признаки Божіа присутствія, и гдѣ самая нужда убѣждала ихъ къ повиновенію, не могли удержать дерзкаго своевольтва. И такъ, ежели предъ лицомъ Самаго Бога, Который, съ одной стороны, присутствіемъ славы Своея устрашалъ ихъ, а съ другой милостію и щедротами привлекалъ къ Себѣ; ежели еще терпя во всемъ совершенную нужду, которая и одна могла бы удержать ихъ въ порядкѣ, толико своевольствовали, то сіе неистовство было подлинно чудовищное, или паче бѣсовское.

18) И ѿикѣиша Бѣга въ сердцахъ своихъ, воспросити брашна дѣшнихъ своимъ.

19) И клеветаша на Бѣга, ѿ рѣкша: ѣда возможетъ Бѣгъ ѿготовити трапѣзѣ въ пѣстѣхъ;

20) Понеже поразѣ камень, ѿ потѣкоша воды, ѿ потоцы наводнишася: ѣда ѿ хлѣбъ можетъ дѣти; или ѿготовити трапѣзѣ (въ Евр. масѣ) людемъ своимъ;

Вотъ чѣмъ Израильяне напаче преогорчили Бога! Они возжелали брашна, и тѣмъ раздражили Его не потому, чтобъ не позволено было имъ просить пищи, когда понуждаетъ голодъ: да и кто бы могъ обратить въ порокъ, ежели голодные дѣти просятъ у отца хлѣба? Но Израильяне въ томъ согрѣшили, что, не довольствуясь опредѣленною отъ Бога пищею, вдалились въ прихоти. Богъ уже началъ питать ихъ манною, какъ вскорѣ увидимъ: но они, возгнушавшись оною, пожелали новыхъ пищей, такъ какъ бы плевали на отеческій кормъ. Сіе-то означаетъ Пророкъ подъ именемъ *душъ воспросившихъ брашна*, показывая, что не голодъ понуждалъ ихъ требовать пищи; но что для прихоти ихъ мало было довольствоваться опредѣленною отъ Бога пищею. И симъ то образомъ Израильяне искусили Бога: понеже вышли за предписанные Богомъ предѣлы. Ибо кто, презрѣвши Божію волю, и предавшись своему невоздержанію, желаетъ больше, нежели сколько надобно, тотъ называется искушителемъ Бога: поелику дѣлаетъ такъ какъ бы хотѣлъ волю Божію подвергнуть волѣ своей, или испытать, столько ли можетъ Богъ, сколько хочетъ. А кто Божію силу раздѣляетъ отъ Его воли, тотъ, сколько возможно ему, раздѣляетъ, или, такъ сказать, раздражаетъ Бога на части.

Сіе дѣлають тѣ, которые испытываютъ, можетъ ли Богъ дать больше, нежели сколько просить позволить. А понеже сказалъ, что Израильяне искушали Бога въ сердцахъ своихъ, то далѣе присовокупилъ, что по устыдились и явно нечестивыи и богохульными устами пзблевать крившесся внутрь сердець ихъ нечестіе: откуда яснѣе открылось, что сердца ихъ исполнены были злобы и лукавства. Подъ именемъ *уготовка трапезы* разумѣтъ лакомство, къ которому привыкли Израильяне, живучи во Египтѣ: и такъ извѣженный вкусъ ихъ не удовлетворялся одною простою пищею, но требовалъ различныхъ и многихъ припасовъ. Оныя слова, *понеже порази камень, и потекоша воды* и проч., безъ сомнѣнія, сказалъ пророчески, смѣясь безумію ихъ. Ибо весьма вѣроятно, что они такъ говорили: почему Пророкъ какъ бы отъ лица ихъ повѣствуетъ о семъ.

21) Сегѹ рѣдн смѣша Гдѣ ѿ презрѣ (въ Евр. ѿ прогнѣхал), ѿ ѻгнь возгорѣа во Іаковѣ, (въ Евр. на Іакова), ѿ гнѣвъ възиде на Израиль:

22) Гѣкш не вѣроваша Бгговн, ниже ѹповаша на спасеніе сгѹ.

Слышаніе въ Богѣ то же есть, что самое познаніе, взявъ подобіе отъ земныхъ судей, которые не выслушавъ и не узнавъ дѣла, не осуждаютъ преступника. Якоже убо рабовъ Своихъ слышитъ Богъ, и молитвамъ ихъ милостиво споспѣшествуетъ: тако слышитъ и хулы нечестивыхъ, и подвергаетъ суду Своему. Сіе испытали на себѣ Израильяне. Но дабы не подумалъ кто, что тяжесть Божія гнѣва превзошла мѣру, сего ради Пророкъ пакн описываетъ тяжесть грѣха, глаголя: *яко не вѣроваши Богови, ниже уповаши на спасеніе его*. Уповать на спасеніе Бога означаетъ то же, что полагаться на Его отеческій промыслъ, и вѣрнѣ тѣмъ обща-ніямъ, въ которыхъ Онъ удостовѣрилъ насъ. Израильяне сему не повѣрили, и упованія своего на Спасителя Бога не возложили: его ради *огнь возгорѣа на Іакова, и гнѣвъ възиде на Израиль*. Отсюда заключаемъ, коль ненавистно и омерзительно Богу невѣріе, и коль любезна вѣра и плоды ея коль сладки. Чего бо ради вѣрные съ кротостію покаріяются Богу? Понеже удостовѣрены, что спасеніе ихъ единственно отъ Него зависитъ, и что Онъ по милости Своей во всемъ полезномъ и нужномъ для нихъ никогда не откажетъ имъ, и тако уповавъ, совершенно предаются воли Его. Убо вѣра есть корень истиннаго благочестія, которое научаетъ отъ единого Бога всего надѣяться и просить, такъ какъ невѣріе есть источникъ роптанія и непокоренія воли Его. Почему и связь Пророческихъ словъ клонится къ тому, что тщетно хвалятся вѣрою

свою тѣ, которые спасенія своего отъ Него не уповаютъ. Ибо гдѣ есть упованіе на Бога, тамъ есть и спасенія надежда, которая вину всѣхъ благъ единому присвоитъ Богу.

23) И заповѣда облакѣмъ свѣтѣ, и двѣри нѣмъ ѿтверзе:

24) И ѿдождѣ ѿ нѣхъ мѣстѣ, и хлѣбъ нѣмъ даде ѿ нѣхъ, (въ Евр. и пшеницѣ нѣмъ даде ѿ нѣхъ):

25) Хлѣбъ ѿгнѣмъ (въ Евр. хлѣбъ сильныхъ) даде ѿгнѣмъ, вѣршино помя ѿ нѣхъ до сытости.

Сими словами Пророкъ сильнѣе укоряетъ Израильтянъ, потому что будучи недовольны манною, не преставали желать сладкихъ брашенъ, въ которыхъ отказывалъ имъ Богъ. Сія алчность невинительна была въ нихъ и потому, что возгнушались такою пищею, которая соединяла ихъ нѣкоторымъ образомъ съ Ангелами. Ежели бы кто, напримѣръ, живучи въ Сѣверныхъ странахъ, сталъ роптать, что онъ не ѣстъ Египетскаго хлѣба, и не пьетъ Азіатскаго вина, тотъ не погрѣшилъ ли бы противъ самой природы, воюя на нее, подобно баснословнымъ исполнителямъ? Но прихоть Израильтянъ еще не извинительнѣе была: ибо Богъ не токмо земную пищу до сытости подавалъ имъ, но и питалъ небеснымъ хлѣбомъ. И такъ ежели бы Израильтяне и долговременный голодъ претерпѣли, то и тогда надлежало бы смиреннѣе просить хлѣба у Бога. А хотя бы и одними токмо плевелами питались въ пустынѣ, однако и сіе надлежало бы признавать за особенную Божию милость. Но когда вмѣсто плевѣ подаваемъ былъ самый лучшій и питательный хлѣбъ, и притомъ въ толикомъ изобиліи, что всѣ насыщались до сытости; то не обязаны ли были великою благодарностію Богу? По сей-то причинѣ и нарицается манна въ Еврейскомъ текстѣ *пищею небесною, и хлѣбомъ сильныхъ* *). Хотя Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ въ другомъ смыслѣ нарицаетъ манну небесною пищею, относя оную къ прообразованію тѣла Христова, ядомаго вѣрными: но Пророкъ глаголетъ здѣсь не о тѣлѣ Христовомъ, но изобличаетъ сугубую народа Израильскаго неблагодарность; потому что не простую презрѣли пищу, родящуюся отъ земли, но Ангельскій хлѣбъ, какъ сказано выше.

*) Слово, *манна*, начало свое возымѣло отъ удивленія народа Израильскаго, который увидя нечаянно землю, покрытую новымъ и необыкновеннымъ веществомъ, другъ друга стали вопрошать: *ману*; то есть, что сіе? Греки Еврейское

26) Воздвѣже югъ съ нѣе (въ Евр. воздвѣже вѣтръ восточный на воздѣхѣ), и наведе сілою своею лѣва, (въ Евр. вѣтръ полѣденный).

27) И ѡдождѣ на нѣ ѣко прѣхъ плѣти, (въ Евр. лѣво), и ѣко не-
сохъ морскій птицы пернаты:

28) И нападѣша посреде стѣна ихъ, ѡкрестѣ жилищѣ ихъ.

29) И ѣдоша, и насытились сѣлоу, и желаніе принесе ѣли.

30) Не лишѣшася ѿ желанія своего. Ещѣ вѣрши сѣмъ во ѡгнѣхъ ихъ,

31) И гнѣвъ Бжій взиде на нѣ, и ѡгнѣ линоужайшася ихъ (въ Евр. и ѡгнѣ тѣхны ихъ), и избраннымъ Іеранавымъ запѣтъ, (въ Евр. и избраннымъ Іеранавымъ поразѣ).

Пророкъ повѣствуетъ здѣсь, что Божѣ послушалъ народа Своего, однако не потому, чтобъ удовлетворить прихотливому желанію его, но дабы самымъ дѣломъ доказать, что во власти Его состоитъ то, чему они не вѣрили. Впрочемъ, хотя Богу не трудно было посреди самой пустыни прозвести птицъ пернатыхъ, о которыхъ упоминаетъ Пророкъ: однако лучше восхотѣлъ силою вѣтровъ учинить сіе, дабы Израильтяне познали, что всѣ стихіи повинуются власти Его, и разстояніе мѣсть не препятствуетъ силѣ Его отъ востока до запада вдругъ проникать. Здѣсь невѣрные Израильтяне ясно видѣли доказательство, koliko можетъ Божія сила, на которую они клеветали, когда всѣ стихіи предстолятъ готовы повиноваться и исполнять скоро все, что имъ повелитъ. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что Богъ дѣйствовалъ вѣтрами, смотря по расположенію лагерей, хотя могъ и другими средствами приносить птицъ въ самую средину ихъ. Оныя слова, *ядоша и насытились зѣло*, полагаетъ не столько для того, дабы показать, что Богъ послалъ Израильтянамъ великое множество птицъ пернатыхъ, коими они до излѣшества наполнили чрева свои, сколько для того, дабы мы вѣдали, что они по одной только прихоти просили мяса, а не о утоленіи голода пеклись. И потому какъ выше сказалъ о маннѣ, что дана была до сытости, такъ и здѣсь говорить о мясахъ: *и ядоша, и насытились зѣло*, ясно изображая прожорство Израильтянъ, которое открыло необузданную прихоть ихъ. А

манну, переѣхали на манну. Впрочемъ, она была вѣдомъ подобна росѣ замерзлой или сѣмени Коріандрову, круглому и легкому, цвѣтомъ бѣлому и нѣсколько желтоватому, которое, будучи истолчено и испечено на огнѣ, вкусъ имѣло муки растворенныя медомъ, или прижѣныя съ елеемъ. Зри Исход. гл. XVI, ст. 31.

хотя Богъ на другихъ мѣстахъ вмѣсто особеннаго знака милости общаетъ вѣрнымъ исполнить все, чего бы они ни пожелали: но здѣсь другимъ образомъ удовлетворилъ превратнымъ желаніямъ нечестиваго народа; ибо при милостивомъ расположеніи отказалъ бы въ томъ, что во гнѣвѣ позволилъ. Сіе яснѣе изображаетъ, присовокупляя вскорѣ, что чревонепитовство оное было для нихъ смертоносно. Ибо вмѣстѣ съ пищею поглотилъ огонь Божій гнѣва: *еще бо брашну сушу во устѣхъ ихъ, иже въ Божей взыде на нѣ, и уби тучныя ихъ.* Но и по снхъ глаголетъ: *не мѣшкаяся отъ желанія своего,* то есть, не удержалися отъ прихоти своей. Впрочемъ, хотя по всѣмъ коленамъ Божій гнѣвъ распространился, но Пророкъ объ однихъ токмо тучныхъ и избранныхъ упоминаетъ, и то съ намѣреніемъ, дабы яснѣе показать Божіе правосудіе. Ибо какъ молодые и крѣпкаго сложенія люди, надѣясь на свои силы, смѣлѣе идутъ противъ Бога, и забывъ страхъ Божій, мнятъ, что все имъ позволено: посему неудивительно, что гнѣвъ Божій сплнѣе покаралъ ихъ. Страшно было видѣть такое пораженіе мужей избранныхъ и сильныхъ; но Израилѣтяне таковымъ позорищемъ не тронулися, и тѣмъ ясно доказали ожесточеніе свое.

32) Во всѣхъ сѣхъ согрѣшѣніа еіѣ, ѡ не вѣроваша чудеса еіѣ:

33) И исчезоша въ сѣть дніе ихъ, и лѣта ихъ со тѣніемъ.

Здѣсь обвиняетъ Пророкъ въ сугубой злобѣ Израилѣтянъ: ибо не токмо не повѣрили Божію слову, но и чудеса Его презрѣли. Сего ради присовокупляетъ, что казни были удвоены, якоже и чрезъ Моисея возгнѣтилъ Богъ, глаголя: *еще не послушаете Мене, приложу наказати вы язвами седмижды за грѣхи ваша* (Левит. XXVI, 18). Впрочемъ, поелику о всемъ народѣ глаголетъ здѣсь, акыбы сказалъ, что всѣ безъ изъятія отъ мала даже до велика скорою смертію погибли: то, безъ сомнѣнія, можно относить слова сіи къ той жесточайшей казни, которая клятвою утверждена была, что всѣ погибнуть въ пустыни, исключая токмо двухъ, Иисуса Навина и Халева, кои, бывъ уже близко къ землѣ Ханаанской, не возвратились назадъ. Поневже убо Израилѣтяне сами заперли себѣ путь, то въ теченіе сорока лѣтъ безчисленное множество пало ихъ въ пустыни. Въ первомъ мѣстѣ полагаютъ дни, а потомъ лѣта, дабы показать, что проклятіе Божіе пресѣкло нить жизни ихъ посреди теченія ея. *Исчезоша убо въ сѣть дніе ихъ,* ибо на подобіе дыма пачезли: *и лѣта ихъ со тѣніемъ,* то есть, съ великою скоростію протекли. Сіе же было праведнымъ мздовоздаденіемъ за ожесточеніе ихъ.